

Заглавие документа:

Уланович О.И., Карась О.М. Прагматика сленговых выражений в стилизованной разговорной речи / О.И. Уланович, О.М. Карась // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: Материалы ежегодной международной научной конференции 30–31 янв. 2015 г., г. Екатеринбург, Россия. – Часть 1. – Екатеринбург: УГПУ, 2015. – С. 129 – 134.

Авторы: Уланович, Оксана Ивановна, Карась Ольга Михайловна

Тема: Литературоведение

Дата публикации: 2015

Издатель: Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет

Аннотация:

В современных литературных и кинематографических произведениях наблюдается мощный наплыв неформальных форм речи и сниженных лексем в диалогах персонажей, которые выступают средствами просторечной и грубоватой экспрессивности и функционально ориентирован на моделирование определенной среды и художественных образов. Предлагаемая авторами коммуникативно-прагматическая классификация сленга по критерию специфики объекта / явления, явившегося предметом выражения оценки и отношения с помощью единиц социального диалекта в стилизованном диалоге, раскрывает символическую функцию сленга как индикатора социального статуса.

УДК 81'25

UDC 81'25

Уланович О.И., Карась О.М.

Минск, Беларусь

**ПРАГМАТИКА СЛЕНГОВЫХ
ВЫРАЖЕНИЙ В
СТИЛИЗОВАННОЙ
РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ**

Аннотация. Прагматический потенциал сленга в стилизованной разговорной речи заключается в моделировании социально-маркированного вербального поведения героев как характерологического индикатора их социального статуса и роли.

Ключевые слова: декодификация речи,

Код ВАК 10.02.01

Code HAC 10.02.01

Ulanovich O.I., Karas O.M.

Minsk, Belarus

**PRAGMATICS OF SLANG IN
CONVENTIONALIZED
COLLOQUIAL SPEECH**

Abstract. Pragmatic potential of slang in conventionalized colloquial speech presupposes patterning of socio-labeled verbal behavior of the characters of the novel as a characterological indicator of their social status and role.

Keywords: decodification of speech,

*семантика и прагматика сленга,
коммуникативно-прагматическая
классификация сленга*

*semantics and pragmatics of slang,
communicative and pragmatic
classification of slang*

Сведения об авторах:

Уланович Оксана Ивановна, кандидат
психологических наук, доцент
кафедры теории и практики перевода.
Место работы: Белорусский
государственный университет.
Карась Ольга Михайловна, студентка
3 курса гуманитарного факультета
БГУ

About the Authors:

Ulanovich Oksana Ivanovna,
Candidate of Psychology, Associate
Professor of the Chair of Theory and
Practice of Translation.
Place of employment: Belarusian
State University.
Karas Olga Mikhailovna, 3rd year
student of the BSU Humanities
department

Наблюдаемая в общении в современном обществе эволюция речевого стандарта проявляется, в первую очередь, в либерализации языка и общей тенденции декодификации разговорной речи. Не литературный язык, нормированный, кодифицированный, идущий от классиков и закреплённый в словарях, разворачивается и популяризируется в разговорной речи, а, напротив, из просторечья и жаргона просачивается лексика и грамматика в общеупотребительное повседневное общение. Вот как комментирует эту тенденцию В.С. Елистратов: «Литературный язык, подчинённый норме, владеющий богатейшим арсеналом тонко дифференцированных средств, рассчитанный на вдумчивое проникновение в смысл сказанного <...>, сегодня, видимо, уже не отвечает ‘техническим’ требованиям разговорной речи, и она втягивает в себя удобные для использования лексические и грамматические формы из просторечных и жаргонных систем, где закон экономии речевых усилий и закон аналогии не имеют нормативных преград [Елистратов 2000: 203]. Декларирование *свободы* во всех областях жизни, в том числе и в сфере человеческих отношений, сказывается на новых оценках вербального поведения: рассматриваемое ранее «принадлежностью социально непрестижной среды (преступной, мафиозной или просто малокультурной), начинает приобретать ‘право гражданства’ наряду с традиционными средствами литературного языка» [Валгина 2001: 56].

Подобное преобразование «вербального репертуара обычного носителя языка» в сторону раскованности, раскрепощённости, активного словоизобретательства и образной выразительности [Борисова 2001: 16] находит свое воплощение и в стилизованной

разговорной речи в художественных и кинопроизведениях. Наблюдаемый мощный наплыв неформальных форм речи и даже сниженных лексем в диалогах литературных и кино персонажей, можно полагать, функционально ориентирован на моделирование определенной среды и художественных образов – стилизованной псевдореальности – средствами просторечной и грубоватой экспрессивности. Одним из средств воплощения в стилизованном диалоге указанной тенденции декодификации общения является активное использование в речи героев жаргона, сленга и аргю.

Жаргон трактуется как некий социальный диалект, отличающийся от общенационального языка особым лексическим составом и используемый определенными социальными, профессиональными или иными группами лиц с общими интересами (военный, спортивный, уголовный жаргон). Соглашаясь с мнением Л.И. Скворцова, что «жаргон убивает мысль, отучает думать его рьяных поклонников» [Скворцов 1996: 96], предлагаем акцентировать внимание на функцию жаргона в стилизованном диалоге в качестве характерологического средства критического изображения личности героя, его положения в обществе, статуса в профессии, экспликации его оценки мира: *I'm sure they'll make good astronauts. But they **don't know jack** about drilling* – 'Я уверен, они хорошие астронавты. Но они **полные профаны** в бурении' (х/ф «Армегеддон»).

До сих пор так и не существует строгого разграничения таких групп лексического состава нелитературного национального языка как «*жаргон*» и «*сленг*». Большинство лингвистов и вовсе используют их в качестве синонимов. Предлагаем исходить из следующих определений сленга: 1) О.А. Ахманова: сленг – это «элементы разговорного варианта той или иной профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих языках особую эмоционально-экспрессивную окраску» [Ахманова 1966: 419]; 2) сленг – это «совокупность жаргонизмов, составляющих слой разговорной лексики» и отражающих грубо-фамильярное, иногда юмористическое отношение к предмету речи [Жербило 2010]. Существенным для понимания категории «сленг» является, отмечаемый Н.О. Орловой его статус как *вторичного образования*, который помимо жаргонизмов, включает просторечия и вульгарные слова. «Однако при подобном заимствовании происходит метафорическое переосмысление и расширение значения заимствованных единиц. Сленговым словам

свойственна завышенная экспрессия, языковая игра, модная неология» [Орлова 2004: 40].

Из всех вербальных средств реализации прагматики в стилизованном диалоге (инвективная лексика, юмор и языковая игра, фразеоминанты) сленг представляется наиболее репрезентативным, поскольку обладает неисчерпаемыми возможностями моделирования художественной образности, включая потенциал других отмеченных средств, а именно: экспрессивность, оценочность, комичность, неологизация и создание свежего образа, социальная идентификация, культурная маркированность и др. Анализ семантики и прагматики сленговых слов и выражений в стилизованных диалогах позволяет нам предложить следующую коммуникативно-прагматическую классификацию сленга по критерию специфики объекта / явления, явившегося предметом выражения оценки и отношения с помощью единиц социального диалекта в стилизованном диалоге.

Группу единиц **эмоционально-экспрессивной оценки субъектов** (себя, партнеров по общению, третьих лиц) составляют ненормативные единицы, которые являются фамильярными, зачастую грубыми неформальными номинантами других лиц (или самого себя), содержащими оценку нравственных качеств, умственных способностей, характера, рода деятельности, поведения. Например, *Look, I was raised on **roughnecks** by you...* – ‘Я выросла среди **мужланов** из-за тебя...’; *Hey, **pinhead**. Why don't you go find your own party?* – ‘**Тупица**. Найди себе другую вечеринку’ (х/ф «Армагеддон»); *I can't afford those **high-priced quacks**. You doctors are all alike* – ‘Я не могу себе позволить оплачивать этих **дорогостоящих шарлатанов**. Вы, врачи, все одинаковые!’ (С. Шелдон «Ничто не вечно»); *Keep that **bumptious bastard** out of my hair, but book me on his flights* – ‘Держите этого **надутого индюка** от меня подальше, но летать я буду только с ним’; *The way I hear it... this one's a **dilly*** – ‘Видите ли... на этот раз пассажир, как я слышал, **с приветом**’ (А. Хейли «Аэропорт»).

В группу **фамильярных эмоционально-экспрессивных именовании объектов** (предметов, явлений) предлагаем включить сленговые единицы – просторечные названия – неодушевленных объектов (иногда нематериальных явлений) повседневной жизни. Данные единицы являются либо результатом намеренного искажения принятых в языке форм, либо уникальными окказиональными наименованиями, созданными с целью обновления традиционного и безличного репертуара языковых имен: *Do you know why I'm in this **cockamamie hospital**? My wife put me here* – ‘А знаете, почему я

оказался в этой паршивой больнице? Это моя жена упрятала меня сюда' (С. Шелдон «Ничто не вечно»); *This is beddy bye time* – 'Пришло время баиньки' (м/ф «Гадкий 'Я'»); *Enough with this "anomaly" horseshit!* – 'Хватит чуши об "аномалиях"! (х/ф «Армагеддон»).

Наиболее репрезентативной по общему наблюдению представляется группа сленговых единиц, выражающих **оценочное отношение к событиям, действиям, ситуациям**. Эти выражения играют преимущественно эмоционально-экспрессивную и оценочную функции в стилизованной речи: это – аффективно-эмоциональные реакции героев на события в тех или иных эпизодах сюжетной линии нарратива. Например, *I give you the opportunity of a lifetime and you just blow it!* – 'Я дал тебе единственный шанс в твоей жизни, а ты спустил его коту под хвост!' (м/ф «Гадкий 'Я'»); *Piece of cake* – 'Плевое дело'; *Bet your ass you are* – 'Я в этом уверена' (х/ф «Армагеддон»); *Strictly for the birds* – 'Вот уж липа' (А. Хейли «Аэропорт»).

Также репрезентативной представляется группа сленговых единиц в функции **фамильярного обращения**, которые ассоциируются с негативными проявлениями коммуникативного поведения, такими как «бесцеремонность, развязность в обращении, панибратское обхождение с кем-либо». Фамильярное обращение сопряжено с нарушением этических и коммуникативных норм межличностного общения в статусно-маркированной ситуации, «имеет социально-этический характер и обращено к ценностно-нормативному аспекту человеческого поведения в обществе» [Фанакова 2012: 133]. Например, *Hey... chillax* – 'Эй, не нуди, а...'; *Come to papa* – 'Иди к папочке!' (м/ф «Гадкий 'Я'»); *Rain all you want, you son of a bitch* – 'Получи, что хочешь, сукин сын'; *Shut up. Just shut up!* – 'Заткнись. Просто заткнись!' (х/ф «Армагеддон»); *All right, buddy. Where to?* – 'Ну, братец, а теперь куда?'; *Thanks, honey* – 'Спасибо, лапочка' (А. Хейли «Аэропорт»).

Последнюю выделенную нами группу составили сленговые единицы, выражающие **эмоциональные восклицания**. В стилизованном диалоге используются преимущественно инвективные восклицания для выражения оценки и отношения к событиям: *Goddam it, A.J.!* – 'Проклятье, Эй Джей!'; *Bullshit!* – 'Черта с два!'; *What the hell is that?* – 'Что за черт?' (х/ф «Армагеддон»); *Nuts!* – 'Чушь собачья!'; *I don't give a goddam!* – 'А мне плевать!'; *Damn you, get down here fast* – 'Черт бы тебя побрал, приезжай сюда и быстро' (А. Хейли «Аэропорт»).

Таким образом, активное использование в стилизованных диалогах вербальных средств грубоватой и просторечной экспрессивности преследует очевидную прагматическую функцию создания атмосферы непринужденного, общения, а также позволяет реципиенту осуществить идентификацию в социальной иерархии тех героев, кому приписывается употребление стилистически сниженных единиц, что детерминировано функционированием сленга как индикатора социального статуса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.

Борисова Л.М. Исторические корни современной неформальной лексики американского варианта английского языка: Автореф. дисс. ... доктора филол. наук: 10.02.04. – Москва, 2001. – 54 с.

Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: Учеб. пособие. – Москва: Логос, 2001. – 304 с.

Елистратов В.С. Словарь русского арго (материалы 1980-1990-х гг.) – М.: Русские словари, 2000. – 694 с.

Жербило Т.В. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, исп. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://lingvistics_dictionary.academic.ru/3646/сленг (дата обращения: 5.12.2014).

Орлова Н.О. Сленг vs. жаргон: проблема дефиниции // Ярославский педагогический вестник. – 2004. – № 3. – С. 36 – 40.

Скворцов Л.И. Экология слова или Поговорим о культуре русской речи. – М.: Просвещение, 1996. – 207 с.

Фанакова Л.В. Фамильярный стиль общения как специфическое коммуникативное явление // Вестник ЧГУ. – № 13 (267). – Филология. Искусствоведение. Вып. 65. – 2012. – С. 133 – 136.